

ТЕОРИИ К.-Г. ЮНГА В СОВРЕМЕННОЙ КРИТИКЕ

Всякий кто, занимался историей философии, эстетикой, литературоведением часто встречался с такими терминами, которые без каких-либо затруднений переводятся на любой язык, сохраняя в них один и тот же смысл. Таковы, например, термины «структура», «идея», «форма», «текст» и т.д. К числу таких же понятий относится и «архетип», краткое определение этого термина, данное в словарях, различается: «прообраз», «первоначальный образ», «идея», «первичная форма», «образец», «модель», «символическая формула», «модель, первообраз». Во всех словарях указывается, что это понятие ввел К.-Г. Юнг в 1913 году в работах «Психологические типы» и «Инстинкт и бессознательное».

Карл Юнг был учеником и последователем З. Фрейда. Он родился в маленьком городке в Швейцарии в 1875 году и с детства был увлечен народными сказками, мифами и религиозными историями. Будучи вначале учеником Фрейда, он разделял его взгляды, но вскоре проявил независимость, отошел от учителя и сосредоточился на развитии своих собственных теорий. Юнг не разделял утверждение Фрейда о том, что основной мотивацией поведения людей является сексуальное побуждение. Исследователь поставил под сомнение тезис З. Фрейда о том, что человеком движут инстинкты, в том числе сексуальные и агрессивные. Изучая разные культуры, он был поражен универсальностью многих тем, мотивов, сюжетов и образов в них.

Из этих наблюдений Юнг вынес свои теории **коллективного бессознательного** и архетипов. Он считал, что люди более мотивированы общей психической энергией, которая подталкивает их к достижению психологического роста, самореализации, психической целостности и гармонии. Кроме того, в отличие от Фрейда он считал, что личность продолжает развиваться на протяжении всей жизни. Как психотерапевт он обнаружил, что в сновидениях своих пациентов часто встречаются повторяющиеся образы. Из этих наблюдений исследователя выросли теории коллективного бессознательного и архетипов.

Как и З. Фрейд, Юнг полагал существование сознательного и бессознательного. Для пояснения он употребил образ айсберга – модель, которую часто используют психологи. Часть айсберга, которая находится над поверхностью воды, рассматривается им как сознательная деятельность, благодаря которой человек становится индивидуумом. Эта часть умственной жизни, сознательная деятельность включается, когда человек думает, чувствует, совершает действия. Он «живет» так большую часть времени, она содержит информацию, которая находится непосредственно в человеческом мозге. Но в подводной части айсберга находится то, что Фрейд назвал

бессознательным, точнее «личным бессознательным» или «индивидуально бессознательным». Согласно Юнгу, это нечто вытесненное, подавленное, забытое или игнорируемое индивидом.

Содержание личного бессознательного не доступно напрямую, оно попало туда когда-то в течение жизни индивидуума. Например, причина, по которой он выбрал свою профессию, почему он отдает предпочтение определенному цвету рубашки или хобби может быть осознанным выбором. Но также возможно, что на профессию, цвет, стиль одежды или занятия повлияли бессознательные факторы: традиции семьи, предпочтения родителей, опыт детства, даже кинофильмы, которые человек видел, но о которых он не думает, когда делает выбор или принимает решения. Профессиональный психолог сказал бы, что многие решения, иногда даже очень важные в жизни человека вопросы, определяются бессознательными факторами.

Эти два важных понятия, которые Юнг ввел в науку, «коллективное бессознательное» и «архетип», весьма существенны для возникновения позднее нового направления в литературоведении – мифологической критики. Более глубокие слои в человеческой психике, находящиеся под пластами личного бессознательного, которые сформировались на протяжении тысячелетий у каждого члена человеческого сообщества, ученый назвал *коллективным бессознательным*. Это понятие является самым важным и самым противоречивым в теории Юнга. В работе «Инстинкт и бессознательное» («Очерки по психологии бессознательного») К.-Г. Юнг писал: «Мы должны различать личное и безличное (или трансличное) бессознательное. Последнее мы называем также коллективным бессознательным именно потому, что оно отделено от личного и является абсолютно универсальным, и потому что его содержания могут быть обнаружены повсюду» [1,212].

Итак, понятие «коллективное бессознательное» является краеугольным камнем теории Юнга. В чем отличие фрейдовского понятия «бессознательное» от юнгианского «коллективного бессознательного»?

В своем знаменитом эссе «Сверхъестественное» 1914 года З. Фрейд утверждает, что в жизни человека иногда бывают моменты, которые он называет сверхъестественными, как например, возвращение к одному и тому же месту, хотя человек не планировал это делать. Фрейд утверждал, что эти «сверхъестественные» моменты являются проявлениями нашего бессознательного: «Мы - два человека – наше сознательное «Я» и «Другой», которое побуждает, вдохновляет нас. “Это «другое Я”» [2,33]. Оно обусловлено чувствами, стремлениями и потребностями, которые вытекают из нашего прошлого опыта, переходящее в наше бессознательное, когда мы движемся по жизни. Эти «записи» в мозгу остаются, и они становятся активными, если человек с ними не справляется должным образом. У человека может быть чувство разочарования и тоски. И зачастую он не

знает, откуда оно у него. Оно просто есть. Согласно Фрейду, это работает «бессознательное». Поэтому он обращается к проблеме «двойников». По мнению исследователя, часто мы сами являемся нашим собственным двойником; мы ведем себя так, как будто какая-то наша часть была на автопилоте, заставляя нас двигаться, совершать поступки, зачастую против нашей сознательной воли: «Сознание в каждый данный момент охватывает только очень небольшое содержание, благодаря чему большая часть того, что мы называем сознательным знанием, и без того должно продолжительное время находиться в состоянии латентности, следовательно, психической бессознательности. Принимая во внимание все наши латентные воспоминания, мы совершенно не понимаем возражений против бессознательного. Мы встречаем далее возражения, что эти латентные воспоминания нельзя называть психическими, что они соответствуют только остаткам соматических процессов, из которых снова происходит психическое» [3, 122].

Коллективное бессознательное связывает нас с прошлым наших предков - или с универсальной сущностью, которая шире человека, а также определенного человеческого опыта. Оно идентично каждому из нас и, как правило, более значительно в нашей жизни, чем *личное бессознательное* (состоящее из бессознательных элементов личного опыта индивидуума и в этом смысле имеет некоторое сходство с фрейдистским бессознательным). Опыт, возникающий из коллективного бессознательного, можно отличить от чисто личных выражений бессознательного в том, что они обладают особым нуминозным качеством, т.е. независимым от воли субъекта. Наконец, коллективное бессознательное невозможно узнать напрямую, оно раскрывается в том, что Юнг назвал архетипами.

Итак, коллективное бессознательное, о котором говорит Юнг, не возникает из личного опыта, сформированного конкретной культурой. В мечтах и фантазиях своих пациентов Юнг часто находил идеи и образы, происхождение которых, по его мнению, не могло быть связано с личным опытом, собственными переживаниями человека. Сходство этих идей с религиозными и мифологическими образами и темами заставило исследователя отнести к ним как к изначальным образам или архетипам.

Разницу между «коллективным бессознательным» и «личным бессознательным» Юнг поясняет интересным образом. «Коллективное бессознательное» – это как цвет глаз. Если бы кто-нибудь спросил вас: «Как вы получили свой цвет глаз?», вы бы, вероятно, ответили, что не было никакого выбора – сознательного или бессознательного. Вы просто унаследовали его. Содержание коллективного бессознательного именно таково: оно унаследовано. Оно не обусловлено воспитанием, привычками, социальной средой. Это часть человеческого разума, которая определяется наследственностью. Человек как единица человечества наследует коллективное бессознательное. Согласно Юнгу, разум предначертан

эволюцией так же, как и тело. Человек связан с прошлым всего вида и длительным развитием эволюции организма. Таким образом, Юнг связывает человеческую психику с эволюционным процессом человечества.

«До/сверхличностные содержания, обнаруживаемые в индивидуальной психике, могут быть "расшифрованы" с помощью мифологических образов, которые в свою очередь суть проецированная на природу драма человеческой души. Опыт, «осадок» которого составляет коллективное бессознательное, есть биологический опыт инстинкта, который с врожденной необходимостью воспринимает события природы как события души. Природа, таким образом, является не партнером/оппонентом, а тем зеркалом, в котором душа ищет свое изображение, зеркалом, отражающим всегда одно и то же» – отмечает И.А. Тульпе [4, 784].

Хотя Юнг был влиятельным теоретиком-психологом, известность к нему пришла благодаря теории архетипов, которая также занимает значимое место в его научном наследии. Как известно, слово «архетип» происходит от греческого «архос» (первый) и слова «тупон» (модель), первая форма или модель, в смысле того, что он является первоначальной версией чего-то более позднего.

Таким образом, психологические архетипы являются, отпечатками или образцами, чего-либо последующего. Согласно Юнгу, архетипы существуют в коллективном бессознательном человечества. Они вечно повторяются в психике людей и определяют то, как мы воспринимаем окружающее и ведем себя. По Юнгу, это врожденные закономерности. Они являются частью нашего наследия как представителя человечества. Они живут как энергия внутри коллективного бессознательного и являются частью психологической жизни всех народов во все времена. Они внутри нас и одновременно они вне нас. Мы можем встретить их, обратившись к мифам, легендам, литературе и религиям.

Критика теории архетипов была многочисленной, потому его определения этого понятия у Юнга зачастую туманны и расплывчаты. По словам ученого, «коллективное бессознательное – это осадок всего опыта вселенной всех времен» [5,331] и архетипы «не являются просто объектами ума, а являются также автономными факторами» [6, 112] Согласно Юнгу, архетипы являются «отложениями постоянно повторяющихся переживаний человечества» [7, 99]. Они развились, по крайней мере, с тех пор, как первые люди появились много десятков тысяч лет назад. Юнг также утверждал, что существует «столько архетипов, сколько типичных ситуаций в жизни» [8, 42]. Это объяснение природы архетипов, по мнению критиков Юнга, имело серьезные недостатки. Оно вызвало много споров, некоторые исследователи-психологи, например, Дж.Андерсон [9], Джон Майер и Бауэр [10], отвергли его идею. Это не удивительно, поскольку концепция архетипов является самой значительной и фундаментальной из всех теорий Юнга. В качестве возражения они выдвигают доводы, что большинство ментальных моделей и психологических типов (или прототипов) являются приобретенными, что нельзя исключать влияние социализации и культурного опыта на архетипы

как метафорические концепты. В настоящее время современный исследователь Э. Нихер исследующие концепцию архетипа, утверждают культурную, а не генетическую природу архетипических моделей, передающихся от человека к человеку [11]. Совершенно справедливо замечание Домхоффа: «Нет необходимости ссылаться на «коллективное бессознательное», чтобы объяснить опыт, который, скорее всего, основан на общих человеческих ситуациях, которые повторяются в отдельных жизненных обстоятельствах» [12, 210].

Теория архетипов Юнга является самым существенным его вкладом в науку. Его идеи нашли отражение в исследованиях мифов, фольклора, в литературоведении. Несомненно, это связано, в частности, с популяризацией концепции архетипов такими учеными, как мифолог Джозеф Кэмпбелл [13], Арнольд Минделл [14], Роберт Блай [14]. Юнг в своей концепции отталкивается от философии Платона, от его теории эйдосов (идей). Согласно философу, мир вещей не отсечен от мира идей, которому он придавал метафизическое значение. Философ видел в эйдосах родовые понятия, проявляющие непреходящую сущность вещей. Он называл их «узорами» в божественном разуме. Он называл вещи лишь призрачными изображениями, копиями идей. К.-Г. Юнг выделил архетипы Великая Мать, Мудрый Старик, Дитя, Дева, Тень, Башня, Вода, Древо Жизни, Анима, Анимус и другие. Для Юнга была очевидна связь между архетипами и мифами. Несмотря на некоторую туманность и нечеткость архетипических образов как таковых они являются устойчивыми и широко узнаваемыми в разных культурах. Карл Юнг сформировал в своих работах понимание архетипов как универсальных, архаичных узоров или образов, которые вытекают из коллективного бессознательного и являются психическим аналогом инстинкта

В современной неоархетипической теории исследователи выделяют пять ключевых признаков архетипов: 1) архетипы могут выступать в качестве узнаваемых персонажей (злая мачеха, Золушка, скупой, бесстрашный герой, дурак, плут, злодей, благородный рыцарь и др.), 2) архетипы могут быть представлены в качестве схемы определенных ментальных моделей 3) архетипы могут быть представлены определенными эмоциональными моделями, 4) архетипы могут срабатывать на сознательном уровне, 5) они могут срабатывать на бессознательном уровне.

В основе фабулы романа А. Платонова «Котлован» лежит история строительства дома общепролетарского счастья, который, по словам Н.Н. Полтавцевой, является главным символом в развенчании «коллективно-государственного мифа» [15,18]. Строительство дома физически и духовно истощает строителей, дом остается в финале романа недостроенным в виде котлована, или огромной ямы, символизирующей могилу. Книга «Бытия» содержит легенду о Вавилонской башне: «И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли» (Бытие, 11) [16]. Эта Башня является архетипическим образом Дома для всех пролетариев, как и Вавилонская,

дом остается в романе недостроенным. В основе этого образа-символа содержатся универсальные «архетипические» значения, имеющие библейский источник, восходящие также к хрустальному дворцу в романе Ф.М. Достоевского» Братья Карамазовы».

В романе М.А. Булгакова Иешуа Га Ноцри восходит к первообразу возвышенных идеалистов в мировой литературе, к архетипу Христа и Богочеловека. Герои других классических произведений также восходят к архетипам: Князь Мышкин равен мифологическому архетипу Христа; Акакий Акакиевич Башмачкин – архетип дитяти; Раскольников – тип раскаявшегося грешника. А в рассказе И. А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» изображен огромный корабль, имеющий несколько ярусов. Этот корабль с символическим названием «Атлантида» является микромоделью человеческого общества. Таким образом, архетипы являются отпечатками или образцами психологических типов человека или образов, существующих в коллективном бессознательном человечества. Их можно обнаружить, обратившись к мифам, легендам, истории, религии и литературе.

Они являются автономными и скрытыми и получают особое отражение в индивидуумах и их культурах. Существование архетипов можно вывести только косвенно, исследуя поведение, образы, искусство, мифы, религии. Именно культура формирует эти манифестные представления, давая им конкретное содержание.

Литература

1. Юнг К.Г. Очерки по психологии бессознательного. -М.: Когито-Центр, 2013 -470 с.
2. Фрейд З. Психология «Я» и защитные механизмы. – М., 1993. – 142 с.
3. Фрейд З. Психология бессознательного. Сборник произведений./ Сост. М.Г. Ярошевский. -М., 1989. 448 с
4. Тульпе И.А. Философия, религия и культура стран Востока: Материалы научной конф. четвертые Торчиновские чтения. – СПб., 2007. 817 с.
5. Юнг К.Г. Аналитическая психология. - СПб., 1994. - 132 с.
6. Юнг К.Г. Тэвитокские лекции, - М., 1998 295 с..
7. Юнг К.Г.. Аналитическая психология. Прошлое и настоящее. –М., 1995.
8. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., 1991.
9. Anderson J.R. The architecture of cognition. -Cambridge, M.A.: Harvard University Press, 1983.
10. Цит-ся по: Mayer J.D. Personality a system approach. 2 ed. University of New Hampshire: Roman & Littlefield, 1983. Интернет-ресурс.Код доступа: <https://books.google.kz/books?id=Rw8oDwAAQBAJ&pg=PA32&lpg=PA32&dq=Mayer+%26+Bower+1986&source=bl&ots=Ohh8JqizuW&sig=x8cW2B7aRmA>

hVU5cJfrz7X8chHM&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjxhuvQzPLaAhWnd5oKHY-7AC8Q

11. Neher A. The psychology of transcendence. New York: Dover, 1990.
12. Domhoff G.W. The emergence of dreaming. 2017.
13. Campbell, J. (Ed.). (1971). The portable Jung (R.F.C. Hull, Thans.). New York: Viking Press. [Google Scholar](#)
14. Mindell, A. (1985). River's way: The process science of the dream body. London: Routledge & Kegan Paul. [Google Scholar](#)
15. Полтавцева Н.Г. Критика мифологического сознания в творчестве А. Платонова. –Ростов-на Дону, 1977. 35 с.
16. Бытие. Сравнение переводов. Интернет-ресурс. Код доступа: <https://bible.by/verse/1/11/4/>